

Ши Шу знал, что студенты Цинхуа и Пекинского университета далеко не обычные люди, но он не ожидал, что они могут быть настолько трудолюбивыми.

Жуя кусок хлеба, Ши Шу увидел, как Се Учи положил книгу, надел поверх нижнего белья монашескую рясу и сказал: – Я ухажу, делай, что хочешь.

Ши Шу: – Куда ты идешь?

– К восточным воротам Нули храма Сянань, в школу боевых искусств Ма. Там преподает бывший инструктор по боевым искусствам из запретной армии, который был понижен в должности. Здесь нельзя заниматься спортом, поэтому каждое утро я хожу в школу боевых искусств и тренируюсь с учениками.

– Спорт? Ты следишь за своей фигурой?

– Отчасти, – спокойно ответил Се Учи. – Развивай дух, укрепляй тело. Сильное тело необходимо. Завтра у тебя будут болеть руки и ноги, через несколько дней пройдет, и ты сможешь пойти со мной.

Ши Шу: – Брат, я подумаю.

Се Учи кивнул: – Я ухажу. Если проснешься рано, найди меня в библиотеке. Если не проснешься, просто лежи. Я вернусь к обеду и принесу тебе еду.

– Спасибо... Се Учи, ты действительно замечательный.

– Не за что. Мы единственные друзья в этом древнем мире, помогать друг другу – это нормально.

Се Учи опустил взгляд и слегка улыбнулся: – Тебе лучше оставаться здесь, это будет лучше для нас обоих.

Се Учи вышел за дверь, и даже Лайфу не залаял. Оказывается, он тоже дал собаке кусок хлеба, чтобы подкупить ее.

– Какой всесторонний парень... – подумал Ши Шу. – Как отличник в классе, все организовано идеально, сверхсильная исполнительность.

Можно сказать, что ему действительно повезло встретить хорошего человека.

Небо справедливо, я же говорил, что не делал ничего плохого, почему же мне приходится работать в поле и сталкиваться с геями, такое невезение!

Ши Шу упал на кровать с чувством облегчения, которого никогда раньше не испытывал, и погрузился в глубокий сон.

Этот сон длился до полудня, солнечный свет проникал через окно и падал на его глаза. Ши Шу резко открыл глаза, хотел перевернуться и встать, но с криком замедлил движения.

– Аааа!!!

– Больно! Больно! Очень больно!

– Марафон – это не для людей, как же больно...

Ши Шу с трудом двигал руками и ногами, спустился на пол и услышал шум за дверью. Он открыл дверь.

- Боже...

Мягкий, легкий белый свет упал на его лицо, в глазах отразилась оживленная сцена восточной столицы великой династии Дацзин. Буддийская пагода выглядела более древней и живой, чем ночью, тени деревьев Бодхи покрывали белые стены и серые черепичные крыши, монахи и миряне шли рядом.

Недалеко от храма Сяннань, магазины и лотки, уличные торговцы, жареные куры и утки, лавки с тканями, сладостями, игрушками и косметикой, продавцы золота, серебра, меди и железа, мечей и копий, а также уличные артисты, которые глотали огонь и ходили по канату.

- ...Это город? Столица феодальной династии? Как в "Записках о великолепии"...

Деревенский парень попал в город, если бы знал, что здесь так хорошо, пришел бы раньше.

Ши Шу хотел прогуляться, но вспомнил, как он выглядит после вчерашнего бега, и схватил монаха: - Скажите, пожалуйста, где можно помыться?

- Идите по этой дороге до конца, за залом для медитаций есть баня.

Ши Шу поблагодарил и пошел в указанное место.

На стойке регистрации он получил жетон, набрал полведра горячей воды и зашел в отдельную комнату с деревянной перегородкой.

Большая баня, наполненная паром. Многие перед медитацией и поклонением Будде должны были омыться, чтобы очиститься от грязи, поэтому в некоторых храмах были специальные бани с горячей водой.

Ши Шу зашел в самый дальний угол и снял одежду.

Он снял монашескую рясу и, изогнувшись, аккуратно набрал воду, чтобы смочить тело. Боль в животе заставила его улыбнуться...

Боль в ногах, боль в животе, боль в руках...

Ши Шу, вытираясь, как призрак, вздыхал: - Как же больно... Не могу больше... Почему так больно... Ааа... Больно...

Он бормотал, и монах рядом посмотрел на него.

Чего смотришь?

Чем больше болело, тем больше Ши Шу злился на вчерашние события в деревне Чжоу: - Ненавижу этих идиотов, которые лезут к мужчинам, все из-за этого скота...

Монах снова посмотрел на него.

Ши Шу вытирал спину, слишком быстро махнул рукой и резко почувствовал боль: - Черт!

Сзади раздались шаги, и кто-то направился к нему. Раздался спокойный, мягкий голос: - Ши

Шу.

Ши Шу резко обернулся. В клубах пара появился Се Учи. Он был в белой монашеской одежде, волосы собраны в высокий пучок, на левой руке – четки из семян Бодхи, в другой руке – нитка бус. Его глаза были спокойны, но в них читалось превосходство.

- Се Учи? Ты закончил?

Ши Шу прикрыл полотенцем промежность, боль была невыносимой: - Подожди, я сейчас моюсь, потом поговорим.

Но Се Учи не уходил.

Ши Шу намекнул: - Я сейчас занят, ты же видишь?

- Вижу, - опустил взгляд Се Учи, его глаза скользнули по плечам и телу Ши Шу, затем он отвел взгляд. - Но ты, вероятно, не знаешь, что горячая вода платная, десять монет за ведро. Я пришел, чтобы заплатить за тебя, чтобы тебя не задержали.

Ши Шу: - Как ты узнал, что я моюсь?

- Одной одежды не хватает.

Ши Шу, хотя и привык к тому, что мужчины моются вместе, чувствовал себя неловко под странным взглядом, Се Учи: - Брат, можешь заплатить за меня, потом верну. Но, брат, можешь отвернуться? Твой взгляд, как на собаку, смущает.

Се Учи: - Сзади тоже кто-то моется.

Ши Шу: - Так ты смотришь на меня?

Се Учи: - Ты красивее его. (на русском)

Ши Шу: - ? Что за язык?

-Я жажду тебя. (на английском)

Четкое, сексуальное произношение. Ши Шу на мгновение растерялся, чувствуя, что должен понять, но не понял: - ...Брат, не надо, я не могу расшифровать, я еще не сдал четвертый уровень.

Се Учи: - Ты можешь выучить английский, когда у тебя будет время?

Ши Шу взорвался: - В таком состоянии ты еще заставляешь меня учить английский? Ты будешь учить?

- Если хочешь, я могу научить, - сказал Се Учи. - Или русский, немецкий, японский, французский, португальский, испанский. Иначе неудобно говорить о людях плохо.

Ши Шу: - Ты знаешь восемь языков только для этого?

- А что? Я не ожидал, что ты ничего не знаешь, думал, что найду хотя бы немного слабее меня.

Ши Шу: - ...Ты ранил мою гордость. Выходи, я занят.

Се Учи повернулся, еще раз взглянул на него: – Я заплатил, жду тебя за дверью.

– Понял, брат из Цинхуа. – Ши Шу обернулся, проводил взглядом Се Учи, вышедшего из бани, и сжал полотенце, брови поднялись.

Се Учи приютил его, нужно будет поблагодарить его как следует. Ши Шу так думал, но тут монах, который мылся рядом, долго смотрел на него, тяжело вздохнул, завязал полотенце вокруг талии, чтобы прикрыться, и поспешно ушел.

Ши Шу вспомнил все с начала и смутился: – Он что, подумал, что я гей, и что Се Учи со мной что-то сделал?

– Ааааа!!! Полная чушь! – Ши Шу снова закричал от боли, быстро вытерся и вышел из бани.

– Се-У-Чи!

За деревянной хижинкой бани росло огромное старое вишневое дерево. Сейчас был примерно апрель-май, несколько лепестков еще оставались на ветках, но большинство уже покрылось новой зеленью. Под чистым голубым небом все выглядело свежо и ярко.

Стены храма были сложены в несколько слоев, ветка сливы, торчащая из-за стены, создавала тень. У белой стены стояли два человека, разговаривая друг с другом.

Когда Ши Шу вышел, Се Учи разговаривал с кем-то.

Старый монах в робе, покрытой заплатками, ткань была выстирана до белизны. Он выглядел очень старым, белые брови и борода свисали, скрывая его мутные глаза. Но в нем чувствовалась некая святость, спина была прямой.

Маленький монах держал для него поднос с едой, склонив голову.

– Князь, по дороге в храм Цзянань, на что вы жаловались?

Се Учи ответил: – Восстание народа на пути Хуайнань, армия потеряла десятки тысяч, повстанцы – сотни тысяч. Основные силы армии, переброшенные с востока реки, пятьдесят тысяч отступили, тридцать тысяч погибли. Сейчас остатки армии стоят за пределами восточной столицы, главный генерал вошел в город, пьет и развлекается в публичных домах, дисциплина упала. Они не уйдут, пока не получат военные припасы от правительства, и пока они здесь, они создают проблемы и нарушают порядок.

Старый монах сказал: – Сколько же они запросили в пересчете на серебро?

Се Учи поднял руку и развел пальцы.

– Какие же они наглые, запрашивают столько. – Старый монах нахмурился. – Они не думают о государстве, на севере враги, на востоке пираты, во дворце черви, в провинциях тигры, в городах мухи. Они высасывают все соки, оставляя только кожу.

Се Учи ответил: – Князь пошел в храм Цзянань молиться Будде, как раз из-за проблем с деньгами и припасами.

– Боюсь, они больше не смогут увеличить налоги, путь Хуайнань уже обложен налогами на тридцать лет вперед, они высасывают все соки, что и вызвало восстание. Если они снова начнут собирать налоги по всей стране, последователи учения Пинхо поднимутся, как пламя, и

весь мир ответит. Тогда это будет не просто разгром элитной армии.

Се Учи выглядел спокойным и молчал.

Ши Шу не понимал, но чувствовал, что это важно, и сделал вид, что смотрит на стену.

Старый монах спросил: - На кого же упадет этот меч?

Се Учи: - Нужно подождать. Меч висит над головой, и все под ним в страхе.

Они подумали немного, старый монах посмотрел на чистое небо сквозь ветви и сказал: - Я не хотел вмешиваться в мирские дела, но пыль не уходит с зеркала. Десятилетия практики, и я все еще обычный человек.

Се Учи: - В буддизме говорится только о просветлении, но не о том, как избавиться от привязанностей. У каждого свой путь, каждый шаг имеет значение.

- Хахаха, парень, ты хорошо утешаешь!

Закончив шутить, Се Учи взглянул на Ши Шу и сказал: - Учитель Хуэйцзюэ, мой брат пришел.

Учитель Хуэйцзюэ выглядел добрым: - Твой брат? Хорошо, хорошо, рад, что вы нашли друг друга. После всех беспорядков найти родственника - это большое счастье.

Брат?

Он так быстро придумал мне личность?

Ши Шу подошел: - Здравствуйте, учитель.

Хуэйцзюэ: - Твой старший брат умный и добрый, учись у него.

Умный? Конечно, брат из Цинхуа умный.

Хуэйцзюэ, опираясь на бамбуковую трость, пошел по каменной дорожке.

Ши Шу только смутно понял, о чем шла речь, и решил спросить позже. Но перед этим было еще одно дело: - Теперь я с тобой, ты сказал им, что я твой двоюродный брат?

Се Учи: - Нет.

Ши Шу: - Троюродный?

Се Учи: - Нет, родной брат.

Ши Шу: - Тогда мне нужно сменить имя на Се Шишу!?! Взять твою фамилию?

Се Учи: - Я могу сменить имя на Ши Се Учи.

Ши Шу: - Разве имя из четырех иероглифов - это имя???

Ши Шу увидел монаха из бани, который нес миску с горячей едой, и, увидев его, быстро прошел мимо.

- - Ши Шу замолчал. - Брат, какое двусмысленное обращение.

Се Учи выглядел задумчивым, его лицо было мрачным.

Он обернулся к Ши Шу: – Ты чего боишься?

– Я... кажется, вызвал какое-то недоразумение.

– Конкретнее.

– Что, если люди подумают, что, между нами, что-то есть?

Се Учи опустил взгляд, как будто понял: – Так ты боишься, что люди скажут – братский грех?

Заметки от автора:

Наш брат Се может напугать Ши Шу, одним словом.

– Дать Ши Шу немного гей-шока.

Их отношения будут очень страстными, особенно когда Ши Шу, ненавидящий геев, будет плакать в объятиях брата Се, это будет очень горячо.

Долго ждали! В этой главе все комментарии по-прежнему получают красные конверты!

<http://bllate.org/book/14693/1312982>